

Добби

Вернувшись в поместье, я пробрался под невидимостью в оранжерею и распылил на все цветы Нарциссы глифосат. Препарата не жалел, лил от души. Я не вредил, никак нет. Домовой эльф не может вредить волшебникам. Я делал доброе дело для магов, которые надолго «приютили» бедного домового эльфа в своём доме. Да, очень доброе дело — уничтожал сорняки. Старательно уничтожал. После такой обработки тут не только сорняков не останется, но это уже другой разговор.

На сегодня хватит, а то слишком много гадостей за раз будет лишним. Люциусу хватит наличия Беллатрисы Лестрейндж. Кстати, интересно узнать, она знает о том, что её сейф почищен от «мусора»? Если нет — будет сюрприз.

Забрав из кладовки сундучок, я вместе с ним телепортировался в дом Миллеров. Там меня встречал хозяин дома. Мистер Миллер выглядел усталым и довольным.

— Здравсьте вам! — радушно произнёс он. — Что, так плохо живёте, что всего с одним сундуком?

— Добрый день, мистер Миллер.

— Добби, я говорил за то, что обожаю вас?

— Мистер Миллер, приятно слышать, что хоть кто-то из волшебников хорошо относится к Добби. Мистер Малфой приказал Добби перейти в вашу собственность.

Сто миллионов фунтов! Чёртова уйма денег. Я бы сильно расстроился, если бы Миллер не выполнил условий сделки. Он содрал с меня семь шкур, но оно того стоило... Надеюсь... Я был весь в предвкушении, ждал, когда же обрету свободу.

— Добби, я не думал, что кое-что так скоро может понадобится, но это ваше.

Мистер Миллер взмахнул палочкой и к нему из соседней комнаты прилетел свёрток. Он взял его в руки и с уважением вручил его мне.

— Прошу, это ваша одежда.

— Хозяин дал Добби одежду...

Моей радости не было границ. В свёртке оказался шикарный костюм-тройка из дорогой ткани, белая рубашка, галстук, кожаные чёрные туфли в цвет костюма и шляпа с широкими полями, и всё это сшито по моим меркам. Счастье переполняло меня, на глаза выступили слёзы.

— Хозяин подарил Добби одежду, и теперь Добби СВОБОДЕН!

— Да-да, — с улыбкой кивнул мистер Миллер. — Товарищ, вы слишком сильно впечатляетесь. Станиславских на вас не наберётся.

— Спасибо! Огромное спасибо, мистер Миллер! Вы самый лучший волшебник.

— Добби, не морочьте мне то место, которое позади «Фаберже»! — усмехнулся мистер Миллер.

— Я знаю за таких эльфов, как вы. Если бы не я, то кто-то другой поимел с вас деньги, и не факт, что помог бы. Обращайтесь ко мне, в другом месте вас обсчитают сильнее. Вам повезло узнать за Хайима Самуиловича, я знаю за то, как плохо жить без свободы.

— Ещё раз, мистер Миллер, спасибо вам! Я вам очень благодарен.

— Добби, я за вас всегда рад, но вы у нас в гостях надолго или даже чаю не попьёте?

— Эм... Вижу, мистер Миллер, что вы устали. Пожалуй, я пойду. Всего доброго. До свидания.

— И вам кошерно жить! Решите делать деньги, вы знаете, где меня найти. Из нас получится весёлая мишпуха* и могут быть отличные дела, если только не в пользу бедных.

Прихватив сундук, я телепортировался. Поскольку теперь дома у меня не было, не считая сундука, то мог идти куда угодно. Вот только в голову навязчиво лез лишь Хогвартс. Его богатая библиотека манила меня, как огонёк свечи манит мотылька.

Первым делом я приоделся в новенький с иголки костюм. Он идеально сидел на моей фигуре. Покажись я в таком костюме на людях, обо мне подумают как о карлике-урode, только волшебники опознают домового эльфа. Пипидастр отправился во внутренний карман пиджака, который был словно создан для любимой волшебной метёлки.

Вместе с сундуком я переместился в сердце Хогвартса — на его кухню. Тут как всегда кипела жизнь, но вяло в связи с отсутствием в замке студентов. Заметив меня, домовые эльфы замерли в шоке. Работа прекратилась, ложки, помешивающие варево в кастрюлях, замерли. У домовых эльфов и так большие глаза, но в этот момент они превзошли в размерах все возможные пределы.

Со всех сторон доносились причитания:

— Кошмар!

— Ужас!

— Свободный... Добби свободный... Бедный эльф.

Все домовые эльфы смотрели на меня с жалостью и безгливостью, словно на прокажённого. Когда я проходил мимо, они шарахались от меня. В глазах парней было злорадство, девушки больше источали сочувствие.

Вперёд выдвинулся руководитель общины домовых эльфов Хогвартса по имени Стичер —

пожилой домовый эльф с морщинистым лицом и сильно обвисшими ушами. Он с сочувствием смотрел на меня и осуждающе покачивал головой.

— Доигрался, Добби! Тебе дали свободу, — вновь покачал он головой. — Этого следовало ожидать.

— Здравствуйте, старейшина Стичер. Добби хочет присоединиться к общине и работать в Хогвартсе.

— Добби негодный домовый эльф, — пробурчал Стичер. — Но куда деваться... Нас слишком мало, чтобы бросать на произвол судьбы даже таких плохих эльфов, как Добби. Стичер поговорит с директором Дамблдором. Если он разрешит, то Добби будет работать в Хогвартсе.

Старейшина исчез. Я отследил его магию, и в конечной точке телепортации повесил заклинание прослушки. Тут же послышались голоса, один принадлежал Стичеру, другой твёрдый и уверенный с мягкими нотками директору Дамблдору.

— Простите, господин директор, у Стичера важное дело к вам.

— Добрый день, Стичер, — произнёс директор. — Раз важно, конечно, говори.

— К нам в общину пришёл плохой эльф... Хм... Добби. Ему хозяин дал свободу, теперь Добби некуда идти.

— Вы хотите, чтобы Добби присоединился к вашей общине? — произнёс Дамблдор. — В принципе, я не против, но вначале хочу поговорить с Добби.

— Конечно, директор. Стичер позовёт Добби.

Через мгновение около меня из телепортации появился Стичер. Он поджал губы и недовольно смерил меня строгим взглядом.

— Добби, — начал он, — с тобой хочет поговорить директор Дамблдор. Не смей позорить наш народ!

— Спасибо, старейшина. Добби не забудет доброты Стичера.

В следующий миг я телепортировался в кабинет директора. Это было большое помещение, в котором было установлено множество приборов. Они крутились, вертелись, парили и издавали позвякивающие звуки. На стенах висели живые портреты прошлых директоров Хогвартса.

За большим резным столом из массива дуба сидел Дамблдор, седой старик с длинной бородой в голубой мантии, украшенной полумесяцами. Он пил чай и как раз перед моим появлением взял из вазочки на столе рахат-лукум, который нёс ко рту... Нёс, но не донёс. Его рука замерла на половине пути, глаза и рот широко распахнулись.

— Ох, Ме-е-ерлин! — растягивая, медленно произнёс Дамблдор. — Кхе-кхе... Прости,

вырвалось. Добби, верно?

— Да, сэр. Добби рад встрече с великим волшебником Альбусом Дамблдором. Для Добби это большая честь, сэр.

— Замечательный костюм, Добби, — уголки губ директора слегка приподнялись. — Присаживайся.

— Спасибо, сэр. Вы очень добры к Добби.

Пришлось забраться в большое для меня кресло, стоящее напротив директорского стола, в уголке которого был установлен насест для крупной птицы. Самого пернатого не наблюдалось.

— Добби, расскажи о себе. Кто был твоим хозяином?

— Хозяином Добби был Люциус Малфой. Он плохо обращался с Добби, поэтому Добби хотеть получить свободу. Добби рад, что стал свободным домовым эльфом.

Лицо Дамблдора вытянулось. Он в очередной раз не донёс до рта рахат-лукум. Посмотрев на кусочек сладости, старик печально вздохнул и положил его в вазочку.

— Неужели это мистер Малфой дал тебе такой дорогой костюм? — спросил он.

— Нет, сэр. Бывший хозяин Люциус продать Добби другому волшебнику.

— Как звали того мага? — насторожился Дамблдор, стараясь не показывать виду.

— Хайим Миллер, сэр. Замечательный волшебник. Он был очень добр к Добби. Ни один волшебник не был так добр к Добби, как хозяин Хайим. Когда мистер Миллер узнать, что Добби хотеть свободу, он сразу подарил Добби этот замечательный костюм.

— Удивительно, — покачал головой Дамблдор. — Бывают же на свете добрые волшебники. Я всегда верил в силу человеческого сострадания.

Я больше верю в жажду наживы, чем в сострадание, но вслух такому магу, как Дамблдор, такого лучше не говорить. Поэтому молча сидел, изображая восхищение от общения с великим волшебником. На самом деле директор был магически не сильнее меня, но и не слабее, примерно того же уровня, уже это удивительно для человека.

— Скажи, Добби, а Люциус Малфой отдавал тебе какие-нибудь приказы? — спросил директор.

— Да, — активно закивал я, изображая энтузиазм. — Мистер Малфой приказать Добби не говорить ничего о нём, его семье и доме. Поэтому Добби не может ничего говорить об этом.

— Понятно, — кивнул Дамблдор своим мыслям. — Этого следовало ожидать. Значит, ты хочешь работать в Хогвартсе. Я не против.

— Сэр... Великий волшебник Дамблдор, сэр, Добби свободный эльф. Добби хотеть получать зарплату.

В глазах директора, скрытых очками-половинками, поселились смешинки. Уголки губ сильнее поползли вверх.

— Понимаю, — сказал он. — Вполне пристойное желание свободного разумного существа. Предлагаю оклад в десять галеонов в неделю и два выходных.

— Ох! Сэр, Добби крайне признателен вам. Это очень щедрое предложение. Добби согласен, сэр. Альбус Дамблдор даже более великий волшебник, чем о нём говорят.

— Что ты, Добби, — тепло улыбнулся Дамблдор. — Это обычная ставка рабочего низшего звена. Бюджет Хогвартса позволяет подобные расходы. Будешь делать ту же работу, что и другие домовые эльфы.

— Спасибо, сэр! Добби счастлив.

— Да, ещё, — продолжил директор. — Как наёмный рабочий, Добби, ты имеешь право на жилое помещение. Выбери себе подходящую комнату, но не в преподавательском крыле и не в общежитиях студентов. Можешь идти к своим, начинать работу.

— Добби будет стараться, сэр. Спасибо ещё раз.

Раскланявшись, с лёгким хлопком я телепортировался обратно на кухню.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2977238>